

ТРУДНО удивить Париж песней или танцем. Но в этот раз на сцене было нечто необыкновенное. В газетах замелькали определения: «грация», «пластика», «преlestные костюмы»; парижане узнали новое имя — Тамара Петросян. И удивлялись: армянка танцует, как настоящая узбечка.

В 1927 году Тамару Петросян пригласили на сцену одного из первых в Узбекистане профессиональных театров. Театр этот основал в Коканде Хамза Хаким-заде Ниязи. До Тамары Артемьевны здесь работала замечательная русская актриса Мария Кузнецова, блестяще владевшая узбекским языком. Мария Кузнецова передала молодой приемнице свои роли.

И сегодня, через сорок с лишним лет, на сцене кокандского Дома культуры обнялись два товарища — Занджиралы Мирзатов и Тамара Ханум, народный артист рес-

публики и народная артистка Советского Союза, люди, начавшие свой путь с актерской труппы Хамзы и достигшие вершин искусства и славы.

В двадцатые годы, — рассказывает Тамара Артемьевна, — выступать в Коканде считали за честь лучшие артисты и профессиональные труппы. Культурная жизнь в городе была ключом. Именно с Коканды началась творческая биография таких творцов узбекской сцены, как Кари Якубов, Наби Рахимов, Сабихон Каримова.

Ветераны узбекской сцены, они возвысили ее до уровня лучших сценических площадок мира.

— Я часто задаюсь мыслью, в чем успех артиста? — говорит Тамара Ханум. — Пятьдесят лет работы дают мне уже некоторый материал для размышлений. По-видимому, как бы ни было оригинально дарование артиста, оно скоро иссякнет, если не приобщиться к вечным, непреходящим ценностям искусства, по крупице собранным тысячами поколений. Искусства, которое мы называем привычным словом — народное и за которым стоит такой же смысл, как 32

ЮБИЛЕЙ ТАМАРЫ ХАНУМ

НАШИ ЗЕМЛЯКИ

словами: жизнь, правда, товарищ. Именно товарищ. Истинно народное искусство чуждо тупой национальной ограниченности. Татарину и русскому, англичанину и француз, индийцу и турку понятны народные узбекские песни и танцы.

Теплее всего встречали меня разноязычные народы там, где я была ближе к «подлиннику» — может, не столько по форме, сколько по самой сути, характеру танцев и песен. Это люди поразительно тонко улавливают: подлинность или фальшь, хотя никогда в Узбекистане не были, не знают его. Очевидно, народная стихия в чем-то похожа у разных национальностей, и они это инстинктом улавливают.

— До сих пор в моей памяти, — говорит Тамара Ханум, — подлинный успех в 1939 году. Помню: Ташлакская степь, Большой Ферганский канал, 18-й строительный участок. Непроглядная ночь, лишь факелы костров вздымаются вывысь, колеблются. И на фоне этой фантастической сцены перед двадцатью тысячами зрителей — энтузиастов народной стройки — мой танец приобрел какое-то неземное величие. Это было дней за пять до пуска воды.

Татарские песни, узбекские танцы, грузинское «Сулико», украинский гопак — я вложила в них душу. А потом, повинуясь незримой связывающей нити, все двадцать тысяч голосов подхватили народную песню. Много было гастролей в разных странах. Но такого приема, как на БФК, мне встретиться больше не довелось. Кажется, земля вздрогнула от единого выдоха двадцатитысячного хора.

Имя Тамары Ханум — это цвет и слава Узбекистана. Редкий человек сейчас вспомнит, что Тамара Ханум — армянка. Такое органическое слияние с братским народом характерно, пожалуй, только для советских людей.

— Представь себе, — говорил ей в вагоне поезда большой писатель и человек Гафур Гулям (они возвращались на родину после очередной декады узбекского искусства в Москве, за окном вагона тянулась бесконечная казахская степь). — Представь себе: если здесь вдруг остановится поезд, и мы будем искать убежище. Я знаю: если ты подойдешь и споешь, всех нас встретят как братьев, потому что твое искусство не знает границ.

На пресс-конференции для журналистов Коканда Тамара Ханум затруднилась ответить на вопрос, сколько она создала за пятьдесят лет оригинальных выступлений. Но песни восьмидесяти шести народов и народностей земного шара, исполнявшиеся ею, не нуждаются в комментариях.

Ничуть не удивительно, что Тамара Ханум начала свой юбилейный творческий отчет именно с Ферганской области: это ее родина. В Маргилане она родилась, училась в Фергане, впервые выступила на профессиональной сцене в Коканде. В день приезда Тамара Артемьевна побывала в коллективе чулочного-пряильного комбината. Она рассказала о своем творческом пути, о той большой дружбе, которая связывает ее с рабочим классом. В тот день Тамара Ханум дала большой концерт. Она начала его своеобразно — через весь зал в танце и с песней, а когда студентки пединститута приветствовали ее с цветами, она увлекла их в «Ферганский вальс» — и вся неловкость и официальность встречи прошли: просто хорошие друзья, будто каждый

день так бывает, собрались вместе.

Когда Тамара Ханум танцует, никто не поверит, что ей за шестьдесят. Так молодит человека танец. Искусство.

Не удивительно, что в Москве, где Тамара Артемьевна жила в последнее время, она была одним из самых авторитетных консультантов по части восточного танца и песни.

Недавно по приглашению правительства Узбекистана артистка возвратилась в Ташкент, она примет руководство национальным ансамблем песни и танца. 14 июля, после серии отчетных концертов, Тамара Артемьевна выступит на сцене театра имени Навои. Общественность республики в этот день торжественно отметит пятидесятилетие сценической деятельности замечательной дочери Узбекистана Тамары Ханум (Петросян).

И. ПАВЛОВ.

— ЕЩЕ ШКОЛЬНИЦЕЙ я заметила излюбленный прием узбекского фольклора: песню, сопровождаемую танцем, — вспоминает Тамара Ханум на пресс-конференции для журналистов Коканда. — Этот прием показывает корни современной оперы, они уходят в глубь национальных традиций.

НА СНИМКЕ: Тамара ХАНУМ среди журналистов Коканда.

Фото М. БАБАДЖАНОВА.